Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Об актуальности исследуемой проблематики свидетельствует тот факт, что юридическая ответственность является важнейшим институтом любой правовой системы, является одной из важных сторон взаимной связи государства и институтов гражданского общества.

Она служит важнейшей гарантией конституционности, законности и правопорядка, реализации прав и свобод человека и гражданина.

В отечественной правовой мысли последних лет теория юридической ответственности в праве представлена значительным количеством работ, посвященных данной проблеме, однако, до сих пор остаются нерешенными многие теоретические и практические вопросы.

К наиболее проблематичным из них следует отнести отсутствие единого научного понимания определения юридической ответственности, ее легальной дефиниции, принципов и видов, что, несомненно, свидетельствует об актуальности заявленной проблематики.

Все перечисленные факторы обуславливают необходимость вновь обратиться к данной теме на уровне курсового исследования.

Цель курсовой работы - дать правовой анализ института юридической ответственности.

Постановка указанной цели определила необходимость разрешения следующих задач:

- сформулировать понятие юридической ответственности;
- изучить ее сущность, основание, функции, принципы и цели;
- рассмотреть все многообразие видов юридической ответственности;
- выделить существующие проблемы в исследуемой области права;

- проанализировать судебную практику.

Объектом исследования является юридическая ответственность как правовое явление и правовой институт.

Предмет исследования составили система юридической ответственности, а также общие закономерности ее функционирования и развития.

Эмпирическую базу исследования составила практика Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, Пермского краевого суда, размещенная на официальных сайтах.

Теоретическую основу исследования составили работы таких ученых-юристов, как Золотарева А.П., Ивановой О.М., Липинского Д.А., Мацкевич А.В., Милькова А.В. и др.

Нормативной основой исследования являются положения Конституции РФ[1], Гражданского кодекса РФ[2], а также иных правовых актов российского и законодательства в различные периоды.

При выполнении работы применялись такие всеобщие принципы научного познания как всесторонность рассмотрения, полнота, объективность и другие.

Были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, системноструктурный метод, логический метод, а также частно-научные, формальноюридический, сравнительно-правовой методы, метод толкования норм права и некоторые другие методы научного познания.

Структура курсовой работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих в теме двенадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Теоретико-методологические подходы к понятию «юридическая ответственность»

В юридической науке вопросу юридической ответственности посвящено немало исследований, но единого определения юридической ответственности так и не сложилось.

В научной литературе приводится множество определений «юридической ответственности».

Наиболее широкое распространение получила точка зрения, определяющая юридическую ответственность как форму государственного принуждения.

В частности, С.С. Алексеев отмечает, что поскольку ответственность является внешним воздействием на поведение человека, основой которого является организованная сила государства и наличие у него реальных инструментов власти, направленным на внешне безоговорочное утверждение государственного волеизъявления, ее можно определить, как государственное принуждение, выражающееся в праве[3].

Таким образом, при раскрытии понятия юридической ответственности акцент делается на меры преодоления правонарушителем определенных лишений, предусмотренных санкциями правовых норм и вытекающих из совершенного правонарушения.

Как полагают другие авторы, юридическая ответственность представляет собой принуждение, исходящее от государства, при этом связанное с выполнением норм права и сопровождающееся осуждением обществом и государством действий (бездействий) правонарушителя[4].

Сторонники такого подхода к пониманию юридической ответственности не учитывают того, что обязанность лица претерпевать меры воздействия не равнозначна государственному принуждению и определяют только одно из ее главных свойств, оставляя её сущность нераскрытой.

Представляется, что юридическая ответственность не равнозначна применению мер принуждения, поскольку является одним из видов государственного принуждения, на ряду с которым существуют меры принуждения, меры защиты.

Многие ученые рассматривают юридическую ответственность как применение санкций. Как указывал Л.С. Явич – при незамысловатом подходе применение надлежащей санкции нормы права и есть юридическая ответственность[5].

По мнению О.В. Абрамовой, ответственность служит итогом существования санкции.

В свою очередь В.Н. Хропанюк считает, что юридическая ответственность для правонарушителя состоит в применении к нему санкций правовых норм, указанных в них определенных мер ответственности[6].

Следует выделить позицию О.Э. Лейста, который определяет, что понятие ответственности содержит в себе такие спорные вопросы как: квалификация правонарушения, обеспечение достижения объективной истины по делу, основания освобождения от ответственности и ряд других, в связи с чем по своему объему является шире понятия «применение санкций»[7].

На взгляд автора, несмотря на определенную связь юридической ответственности и санкции, они не тождественны поскольку являются несхожими понятиями права и сформулированы различными терминами. К тому же правовая наука не дает четкого определения понятию «санкция», в следствие чего определение юридической ответственности приобретает расплывчатый и обтекаемый характер.

Некоторые исследователи трактуют юридическую ответственность как принудительно исполненную обязанность, чему дано обоснование с позиции классической философии, согласно которой разрешенное действие, то, которое не противоречит обязанности. Так, С.Н. Братусь, исследуя соотношение государственного принуждения и санкции нормы права считал, что юридическая ответственность заключается в исполнении соответствующей обязанности на основе государственного или подобного ему общественного принуждения, обличенного в юридическую форму[8].

Однако, по мнению автора содержание юридической ответственности не сводится к обязанности, поскольку она должна выражаться в виде правомерного поведения или в случае нарушения правовых норм - претерпевания определенных санкций, применяемых уполномоченными органами или лицами, за совершенное правонарушение.

С толкованием ответственности как обязанности выражают несогласие также исследователи И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин, отмечая, что при таком подходе к определению ответственности следовало бы согласиться с позицией о существовании ответственности и при не установлении правонарушителя[9].

В последнее время получило распространение понимание юридической ответственности как возникающего в результате осуществления взаимных обязанностей нести негативные последствия ввиду совершения правонарушения особого вида правоотношения, сторонами которого являются государство и иные субъекты права.

По мнению И.Н. Сенякина юридическая ответственность представляется в виде правового отношения между специальными органами государства и нарушителем норм права по поводу возложения на последнего обязанности нести определенные ограничения и неблагоприятные последствия, предусмотренные нормами права за соответствующее нарушение требований права[10].

Аналогичной точки зрения придерживается в своих работах С.А. Комаров, подчеркивая, что юридическая ответственность необходимо определять, как исполнение правонарушителем обязанностей на основе государственного принуждения, как правовое отношение, возникающее между государством и субъектом права[11].

Правоотношение возникает в результате реакции общества на нарушение установленных государством правил поведения, которая включает в себя определение меры наказания в пределах санкции и обязанность правонарушителя нести соответствующие неблагоприятные последствия. Вместе с тем, указанная точка зрения также не выражает сущности юридической ответственности.

Во-первых, по отношению к юридической ответственности возникают два вида правоотношений – материальные и процессуальные, которые в свою очередь, делятся на цепочки возникающих и развивающихся правоотношений.

Во-вторых, результатом процесса развития правоотношений по поводу юридической ответственности не всегда является назначение и исполнение наказания. Основным аргументом против высказанной гипотезы можно считать то, что право всегда оперирует правоотношениями субъектов. Именно поэтому необходимы характеристики, отличающие правоотношения по поводу юридической ответственности от остального многообразия правоотношений.

Анализ приведенных точек зрения о понятии юридической ответственности говорит о сохраняющейся в теории права неопределенности в понимании сущности юридической ответственности. Причинами этому служат как творческий подход исследователей к данной проблеме, так и многоаспектность понятия «юридическая ответственность».

Каждое из предложенных определений подчеркивает отдельные черты и стороны юридической ответственности, но не дает точной и комплексной характеристики.

На наш взгляд, наиболее наполненным является понимание под юридической ответственностью особой правовой реакции общества по защите публичных интересов, заключающейся в применении мер государственного принуждения, материальных и процессуальных норм, в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевать неблагоприятные последствия в виде личного, имущественного или организационного характера.

Такое определение ответственности в большей степени соответствует назначению ответственности, состоящему в наказании правонарушителя в рамках правовых норм, и отвечает требованиям универсальности.

1.2. Цели, принципы и функции юридической ответственности в современном обществе

Ученые-правоведы в сфере правоотношений пишут о том, что принципы, цели и функции юридической ответственности находятся во взаимосвязи друг с другом. Помимо всего прочего данные понятия не могут существовать отдельно друг от друга. Представляется необходимым более детально изучить эти фундаментальные положения.

В юридической литературе отсутствует единство взглядов на проблему целей юридической ответственности.

Так, например, И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин полагали, что юридическая ответственность независимо от отраслевой принадлежности преследует две основные цели - защиту правопорядка и воспитание граждан (исправление и перевоспитание)[12].

Н.О. Степанчикова выделяет цели охраны существующего общественного строя и общественного порядка, наказания виновных лиц и предупреждения совершения правонарушений[13].

М.Д. Шиндяпина полагает, что «под целью юридической ответственности следует понимать два аспекта: охрану правопорядка и нравственно-психологическое преобразование сознания правонарушителя»[14].

Здесь следует обратить внимание на тот факт, что любая классификация условна и нужна для определенной упорядоченности в изучении материала. Все цели юридической ответственности находятся в постоянном взаимодействии. Цели права и цели юридической ответственности соотносятся как общее и частное.

В проблеме выделения целей юридической ответственности можно пойти по традиционному пути и выделить общеправовые и отраслевые, или общие и специальные цели; исходя из временных критериев - ближние, дальние (конечные) и промежуточные.

Цели юридической ответственности некоторые ученые подразделяют на цели позитивной и негативной юридической ответственности или на цели добровольной и государственно-принудительной форм реализации юридической ответственности.

Ю.Ю. Колесниченко считает, что для негативного подхода к пониманию юридической ответственности одной из главных целей юридической ответственности является восстановление социальной справедливости[15].

Д.А. Липинский выделяет следующие цели государственно-принудительной ответственности: 1) кара; 2) восстановление нарушенных общественных отношений; 3) исправление правонарушителей, воспитание; 4) снижение уровня правонарушаемости; 5) стабилизация уровня правонарушаемости[16].

Другие ученые, также рассматривая юридическую ответственность как негативную, выделяют только две цели юридической ответственности: защита правопорядка; воспитание граждан в духе уважения к праву[17].

Некоторые авторы отмечают, что все виды юридической ответственности, как традиционно выделяемые, так и новые, служат одной великой цели - обеспечению нормальной жизнедеятельности общества[18].

Цели юридической ответственности должны приводить к реальным ожидаемым социально положительным результатам, таким, как создание условий для реализации прав и свобод граждан и других субъектов права, упрочение правопорядка, снижение уровня правонарушений. Существуют и чисто правовые цели юридической ответственности, служащие средством обеспечения нормального функционирования механизма правового регулирования.

Достижение вышеперечисленных целей юридической ответственности приведет к выполнению глобальной итоговой цели - формированию гражданского общества и правового государства.

Таким образом, автор настоящего исследования приходит к выводу о том, что цель юридической ответственности - это идеально предполагаемая, обеспечиваемая государством модель будущего развития общественных отношений, к достижению которой при помощи установления и применения норм юридической ответственности стремятся законодатель и правоприменитель, выраженная в желаемых результатах деятельности людей в обществе.

Целями юридической ответственности, на наш взгляд, являются: предупреждение правонарушений; сдерживание потенциального правонарушителя; побуждение правонарушителя выполнить надлежащим образом свои обязанности; создание упорядоченного состояния общественных отношений, их урегулированность, а также защита правопорядка; снижение уровня правонарушений; воспитание активной гражданской позиции, вытеснение из сознания граждан правового нигилизма; наказание правонарушителей; восстановление общественных отношений.

Функции юридической ответственности определяются и направляются ее целями.

Проблема функционирования юридической ответственности является одной из важнейших в теории государства и права.

Согласно точке зрения В.М. Горшенева, проблема функций юридической ответственности вообще отсутствует в правовой науке. Он считает, что юридическая ответственность представляет собой качество индивида, соответственно, речь идёт о том, что нельзя признать правомерной постановку вопроса о так называемых «функциях ответственности»[19].

- С.Н. Кожевников считает, что функции юридической ответственности представляют собой ведущие направления её претворения в жизнь, через которые достигаются свойственные данному институту права цели и в которых проявляется его ключевая значимость[20].
- М.П. Трофимова под функциями юридической ответственности подразумевает важнейшие направления воздействия юридической ответственности на общественные отношения, благодаря которым происходит достижение установленных целей[21].

Р.В. Енгибарян и Ю.К. Краснов в системе функций юридической ответственности выделяют карательную, профилактическую, воспитательную, а также отдельное место они отводят компенсационной функции, акцентируя внимание на том, что меры правового воздействия направлены на восстановление общественных отношений, нарушенных противоправным поведением гражданина.

В.И. Шепелев, в свою очередь, не рассматривает функций юридической ответственности как таковых, однако он делает вывод из сущности и гражданскоправовой ответственности. Он утверждает, что санкции ответственности сводятся к возмещению делинквентом материального и морального вреда, восстановлению нарушенных прав[22].

Теоретики права в отрасли гражданского права выделяют следующие функции юридической ответственности: воспитательную и восстановительную.

Некоторые исследователи выделяют такие функции как сигнализационная, информационная, контрольно - учётная, а также совокупность двух функций как единое целое (предупредительная и воспитательная, компенсационная и восстановительная)[23].

Согласно позиции А.А. Файнштейна в сфере договорного права выделяют две важнейшие функции: компенсаторную и превентивную[24].

Автору настоящего исследования трудно согласиться с позицией В.Н. Протасова и Н.В. Протасовой, которые выделяют только две функции юридической ответственности: правовосстановительную и карательную. Данное утверждение имеет место в отношении такой защитной меры, которой является восстановление прежнего правового положения с помощью применения к лицу мер принудительного воздействия с целью исполнения первоначально возложенной на него юридической обязанностью, но не выполненной по каким-либо причинам.

Лейст О.Э. разделяет функции ответственности в соответствии с характером правонарушения и санкцией правовой нормы на: штрафную и правовосстановительную[25].

С.С. Алексеев, Петелин А.И., В.М. Баранов подразделяют функции на репрессивную или штрафную, а также репарационную ил компенсационную[26].

В структурных компонентах регулятивной функции Т.Н. Радько выделяет следующие: установление правоспособности, дееспособности и

деликтоспособности конкретного физического лица; закрепление правового статуса гражданина в нормативно-правовых актах; определение компетенции государственных служащих; определение правового статуса общественных организаций; установление юридических фактов, наличие правовой связи между субъектами права[27].

Согласно точке зрения Н. М. Колосовой, в структуру функций правовой системы входят: цели, объекты правового воздействия, механизмы осуществления, важнейшие элементы правовой системы при применении конкретной функции[28].

А.Н. Торопов к структурным компонентам правовосстановительной функции права относит следующие: субъекты правоотношений; объекты, на которые непосредственно воздействует данная функция, цели и задачи, которые она преследует; правовые и фактические основания, действия, направленные на восстановление прав; приёмы и способы, с помощью которых осуществляют данный процесс; правовые и социально-полезные результат[29].

Исходя из сказанного и принимая за основу внутренние свойства юридической ответственности, представляется возможным подразделить функции юридической ответственности на две группы. В первую войдут карательная, регулятивная, превентивная и восстановительная, а во вторую - воспитательная, как особое направление воздействия юридической ответственности, определяемое духовными потребностями общества.

Подводя итог сказанному, считаем необходимым отметить, что функции юридической ответственности выражают конкретное проявление функций права, обеспечивая их реализацию в конкретных условиях, определяемых содержанием, сущностью и социальным назначением юридической ответственности и представляют собой основные направления воздействия государства, посредством реализации юридической ответственности, на общественные отношения, через которые достигаются цели и проявляется назначение ответственности.

Проанализировав большое количество научной литературы, мы пришли к выводу о том, что юридическая ответственность базируется на четко определенных принципах, к которым относятся: законность, справедливость, неотвратимость наступления, целесообразность, индивидуализация наказания, ответственность за вину, недопустимость удвоение ответственности. Представляется необходимым подробно их рассмотреть.

Принцип законности заключается в точной и строгой реализации правовых предписаний при исполнении гражданско-правовой, административной, дисциплинарной и уголовной ответственности. Соблюдение таких требований является необходимым условием для достижения цели такого рода правовых отношений. Привлечь к юридической ответственности вправе лишь уполномоченные органы в четко регламентированном законом порядке и на основаниях, которые предусмотрены в законе[30].

Принцип справедливости заключается в том, что уголовное наказание не может быть назначено за проступки. Закон, который устанавливает ответственность либо усиливает ее, не имеет обратной силы. В том случае, если вред, который причинил нарушитель, имеет обратимый характер, то юридическая ответственность должна обеспечить его восполнение. Следует помнить, что за одно и тоже нарушение наказание может быть назначено только один раз. Ответственность должно понести то лицо, которое совершило правонарушение. Вид и меру наказания назначают в зависимости от тяжести правонарушения.

Принцип неотвратимости наступления ответственности подразумевает однозначное наступление, неминуемость ответственности. В том случае, если за какое-либо деяние должна последовать мера государственного принуждения, то без оснований, установленных в законе, никого и ни при каких условиях не могут освободить от ответственности и наказания.

Согласно принципу целесообразности избирается такое наказание, которое будет наиболее соответствовать сути закона, а также тем обстоятельствам, при которых было осуществлено противоправное деяние. Ответственность наступает неотвратимо, так как она целесообразна. Является недопустимым освобождать нарушителя от ответственности без наличия законных оснований под предлогом тяжести, целесообразности, эффективности, политических, идеологических и иных неправовых мотивов.

Принцип индивидуализации наказания, благодаря которому обеспечивается возможность избрания различных средств правового воздействия с учетом характера и степени общественной опасности совершенного противоправного деяния, личности виновного, обстоятельств, которые предусмотрены в законе в качестве смягчающих либо отягчающих ответственность и иные. В подтверждение тому, что суды при вынесении приговора действительно рассматривает и учитывают смягчающие обстоятельства, приведем случай из судебной практики. Так, в приговоре Пермский краевой суд указал, что «Обстоятельствами,

смягчающими наказание Перминова Е.П., в соответствии со ст. ст. 61 ч. 1 п. п. «г», «и», 61 ч. 2 УК РФ, суд обоснованно признал наличие у него малолетнего ребенка, полное признание вины и раскаяние в содеянном, наличие ряда хронических заболеваний. При назначении наказания по ст. 105 ч. 2 п. п. «а», «з» УК РФ суд правильно учел также активное способствование раскрытию и расследованию преступления, а по ст. 166 ч. 1 УК РФ - явку с повинной о совершенном им угоне автомобиля.

Как видно из материалов дела, Перминов Е.П. с первых этапов предварительного расследования не отрицал своей причастности к преступлениям, указал местонахождение тел потерпевших и орудий преступления, на всех этапах производства по делу он, признавая себя виновным, давал подробные показания об обстоятельствах совершения преступлений. Перминов также указал местонахождение фактически принадлежащего ему имущества, на которое был наложен арест, в целях возмещения причиненного вреда»[31].

Принцип наступления ответственности лишь при наличии вины правонарушителя, которая означает осознание лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и вызванных им последствий. Если гражданин не мог предусмотреть результат своего деяния и самое главное не хотел, чтобы такие последствия наступили, не мог управлять своими действиями, то юридическая ответственность не наступает. В том случае, когда лицо не виновно, то даже не смотря на тяжесть деяния, его не могут привлечь к ответственности. Однако в ряде исключительных случаев нормы гражданского права допускают наступление ответственности без наличия вины, то есть сам факт совершения противоправного, асоциального явления.

Принцип недопустимости удвоения ответственности. «Важно уяснить, что является недопустимым сочетать два и больше вида юридической ответственности за одно и то же правонарушение. Данный факт не означает, что за преступление невозможно назначать и основное, и дополнительное наказание» - указывал Габричидзе Б.Н.[32].

Принцип скорейшего наступления правовой ответственности регламентирует положение о том, что, если срок между совершенным противоправным деянием и наступлением за него наказания достаточно велик, то применение санкций может быть не актуальным, больше не иметь смысла, а также не отвечать требованиям социальной действительности.

В заключение необходимо заметить, что нами было изучено большое количество научной литературы и в ходе анализа положений норм законодательства, нами было выведено следующее определение принципов юридической ответственности. Так, принципами являются базовые и самые фундаментальные положения, а также руководящие идеи и устои, лежащие в основе установления и реализации юридической ответственности.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что проблема понятия, принципов, целей и функций юридической ответственности в теории права не имеет однозначного разрешения.

2. ПРИЗНАКИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Опираясь на присущее для романо-германской правовой системы разделение права на публичное и частное («дуализм права»)[33], мы предлагаем выделить два соответствующих вида юридической ответственности: публично-правовую и частноправовую (гражданско-правовую).

Каждый из этих видов, в свою очередь, содержит множество подвидов юридической ответственности: уголовную, административную, налоговую, трудовую, гражданскую, корпоративную и др.

Оба вида юридической ответственности, обладая рассмотренными ранее общими родовыми признаками, существование которых обусловлено их единой правовой природой, характеризуются своими видовыми особенностями. Наличие последних есть результат имеющихся внутриродовых различий содержания, субъектов и объектов данных правоотношений, сохранение которых они обеспечивают.

Рассмотрим следующие особенности публично-правовой ответственности.

2.1. Цель установления и применения

Целью установления публично-правовой ответственности является обеспечение законных интересов государства и общества, именуемых публичными.

Подразумевается, что у государственных и муниципальных органов власти (публичных органов) имеются интересы, совпадающие с интересами общества, которые и являются основой для создания публично-правовых норм и публично-правовой ответственности за их нарушение. Применительно к нормам о недействительных сделках Верховный Суд Российской Федерации под публичными интересами предложил понимать «интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды»[34].

С точки зрения Конституционного Суда РФ, в случае если юридическая ответственность выходит заграницы восстановления нарушенных прав и законных интересов частных лиц, то она является средством публично-правового реагирования на противоправное поведение, в связи с чем вид и мера ответственности правонарушителя должны определяться исходя из публичноправовых, а не частных интересов соответствующих лиц[35].

Если обратиться к целеполаганию в процессе применения публично-правовой ответственности (вне отраслевого контекста), то оно заключается в обеспечении нормального функционирования норм публичного права в условиях законности и правопорядка (в условиях защищенности государства и общества от социально вредных противоправных деяний). Воплощенное выражение цели публично-правовой ответственности выражается в достижении правового состояния «наказанности, которое является следствием реализации ответственности в отношении конкретного правонарушителя (общественных интересов) и которое выступает результатом поведения последнего в рамках исполнения своей негативной обязанности»[36].

Как отметил в одном из своих актов Конституционный Суд, для обеспечения полноценной реализации права граждан на свободу мирных собраний и соблюдения надлежащего общественного порядка необходимо, среди прочего, установить эффективную публично-правовую ответственность за действия, нарушающие данные права или создающие угрозу их нарушения. Сходная правовая аргументация приводится в постановлении Суда от 16.07.2015[37].

Согласно позиции Верховного Суда РФ (выраженной в специальном обзоре), основанной на толковании ряда норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Конвенции о правах ребенка — применение мер публично-правовой ответственности при вмешательстве в частную жизнь гражданина допускается лишь при условии соблюдения соразмерности такого

2.2. Сфера применения

Сфера применения публично-правовой ответственности охватывает значительный круг различных общественных отношений, опосредованных правом. В нашей стране (тяготеющей к романо-германскому типу) безусловно признаются лишь несколько отраслей публичного права (конституционное, уголовное, административное право), существование иных отраслей права и их принадлежность к публичному праву (муниципальное, финансовое, экологическое, уголовно-процессуальное право и др.) порождает многочисленные дискуссии.

Показательно, что Б.М. Емельянов предлагает считать отраслью публичного права даже саму теорию государства и права, с чем сложно согласиться, ввиду отсутствия каких бы то ни было объективных оснований для такого решения (науку не следует путать с отраслью права)[38].

Следовательно, публично-правовая ответственность возможна лишь в тех социальных связях, где общественно значимые интересы нарушаются либо являются объектами прямого или косвенного посягательства, т.е. прежде всего в сфере государственного и муниципального управления. При этом необходимо учитывать специфику самих отношений и принадлежность соответствующего средства защиты к той или иной отрасли права.

Например, в одном из прецедентов Конституционный Суд РФ отметил, что компенсация морального вреда — самостоятельный способ защиты гражданских прав, выступает мерой гражданско - правовой ответственности, «правовая природа которой является единой независимо от того, в какой сфере отношений — публично-правовой или частноправовой» причиняется такой вред[39].

Обратное суждение приводит нас к мысли, что публично-правовая ответственность может также возникать за нарушения в частно- правой сфере. Подтверждением этому служит, например, норма ст. 138 УК РФ, устанавливающая уголовно-правовую (публично-правовую) ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. За нарушения прав потребителей (в силу ст. 43 Федерального закона «О защите прав потребителей»), помимо гражданско-правовой, также может наступить уголовная или административно-правовая ответственность, например за обман потребителей

2.3. Формы проявления

Вопрос о системе публично-правовой ответственности подразумевает уяснение круга форм юридической ответственности, охватываемых данной категорией.

Критерии деления юридической ответственности могут быть самые различные, но особое значение принято уделять отраслевой типизации публично-правовой ответственности. Как указал Конституционный Суд РФ, дифференциация публично-правовой ответственности предопределяется требованиями справедливости и соразмерности «в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения»[40].

Так, Конституционный Суд РФ признает в качестве разновидностей публичноправовой ответственности конституционно-правовую, уголовную и административно-правовую.

В пункте 2.1 ст. 317 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в качестве видов публично-правовой ответственности называется ответственность за совершение административных и налоговых правонарушений. В пункте 78 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»[41] к публично-правовой ответственности отнесен исполнительский сбор, обладающий (по мнению судебного органа) свойствами административной штрафной санкции.

При этом взгляды относительно определения первенства в видах публичноправовой ответственности существенно разняться. Например, по мнению Г. А. Прокопович, «самой публичной» следует считать конституционно-правовую ответственность, Ю.Б.Шубников и И.В. Андреянова предлагают рассматривать в качестве центрального элемента публично - правовой ответственности уголовную и административно-правовую ответственность, но встречаются и иные взгляды[42].

Если по поводу отнесения к публично-правовой названных трех видов ответственности вопросов практически не возникает, то выделение иных компонентов (налоговой, муниципально-правовой, процессуальной, международно-правовой и др.) вызывает значительные споры и дискуссии, далеко выходящие за рамки предмета обсуждения.

2.4. Нормативное закрепление и фактическое основание

Меры публично-правовой ответственности закрепляются на самом высоком уровне правовой системы — в законах государства. Так, в отличие от частноправовой ответственности, они не могут быть определены в договоре или соглашении.

В нашей стране меры уголовно-правовой ответственности могут закрепляться исключительно в федеральных законах, а меры конституционной и административно-правовой ответственности получают также прописку в законодательстве субъектов федерации.

Если же говорить о международно-правовой (публичной) ответственности, то она получает свое отражение в международных договорах и может выражаться в соответствующих межнациональных соглашениях, резолюциях международных государств и в односторонних актах государств (например, при принятии экономических или политических санкций).

Фактическим основанием (юридическим фактом), влекущим возникновение публично-правовой ответственности, является публичное правонарушение (в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 данный акт назван публично- правовым правонарушением, что представляется несколько тавтологичным).

По мнению автора, ответственность в публичной сфере может быть только виновной и возлагаться исключительно при наличии всех элементов состава правонарушения (объективно-противоправное деяние не должно быть фактическим основанием публично-правовой ответственности). Подтверждая данный вывод, Конституционный Суд РФ еще в 2001 г. заявил, что при нарушении обязательств в публично-правовой сфере отсутствие вины является одним из обстоятельств, исключающих применение санкций (ввиду неполноты состава правонарушения), а в 2005 г. подтвердил, что юридическая ответственность может наступать лишь за правонарушения (с полным составом)[43].

В силу устоявшейся традиции к публичным правонарушениям относят конституционные деликты, преступления и административные проступки. Вопрос об отнесении процессуальных и международных правонарушений к публичноправовым нарушениям в общей теории права, как правило, не поднимается, но (исходя из особенностей данных противоправных деяний) в большинстве случаев он может быть решен положительно. Устранение ответственности за публичноправовое нарушение, по мнению Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, «имеет место и в случае отмены обязанности, за невыполнение которой такая ответственность была установлена».

2.5. Субъектный состав. Форма и механизм реализации

Весь круг субъектов публично-правовой ответственности можно разделить на две большие группы: коллективные и индивидуальные.

К коллективным субъектам следует относить публичные образования, организации (международные организации, юридические лица и др.), а также социальные общности (население муниципального образования, нация, народ, человечество).

К индивидуальным субъектам мы относим индивидов, выступающих в статусе граждан, иностранных граждан, лиц с несколькими гражданствами, апатридов, беженцев и вынужденных переселенцев и т.д. Иными словами, круг субъектов публичноправовой ответственности и круг субъектов права фактически совпадает. Особенности потенциальных и реальных субъектов публично-правовой ответственности следует искать в законодательных конструкциях отраслевых видов ответственности. Так, субъектами уголовно-правовой ответственности в России могут быть исключительно физические лица, в свою очередь, конституционно-правовая ответственность не может иметь в качестве своего субъекта гражданина (без его привязки к какому-либо органу власти, должностному положению), административно-правовая ответственность не распространяется на публичные образования и др.

Реализация публично-правовой ответственности может осуществляться как в принудительной (уголовно-правовая ответственность), так и в добровольной форме (добровольная выплата лицом суммы налоговой санкции, рассчитанной налоговым органом, до вынесения судом решения о принудительном взыскании налоговой

санкции).

Механизм (порядок) реализации публично-правовой ответственности зависит от вида ответственности и органа (субъекта), применяющего соответствующие санкции. Так, при возложении публично-правовой ответственности в суде разбирательство по делу осуществляется согласно требованиям, закрепленным в Процессуальном кодексе, а исполнение принятого по делу решения — в соответствии с законом об исполнительном производстве. Административные органы, участвующие в процессе возложения публично-правовой ответственности, также руководствуются в своей деятельности специальными административными регламентами. Если в государстве предусмотрено привлечение к ответственности непосредственно народом (избирателями), то соответствующий процесс регламентируется предметными законами.

Свою специфическую правовую форму реализации имеет и международноправовая ответственность. Относительно реализации публично-правовой
ответственности высшими судебными инстанциями Российской Федерации было
обозначено несколько правовых позиций[44]:

1) применение мер публично-правовой ответственности должно происходить с учетом ее отраслевого предназначения (цели); 2) «применение мер публичноправовой ответственности в отношении физических лиц носит индивидуальный персонифицированный характер»; 3) фундаментальной процессуальной гарантией «реализации права на государственную, в том числе судебную, защиту» является мотивированность акта о привлечении к публично-правовой ответственности; 4) публично-правовая ответственность связана с реализацией государственных интересов по обеспечению законности и правопорядка, исходит из общеправового принципа неотвратимости наказания и конституционного принципа равенства юридической ответственности; 5) публично-правовая ответственность основана на принципе соразмерности, выражающем требования справедливости (зависит от тяжести содеянного, размера и характера ущерба, степени вины и иных существенных обстоятельств); 6) публично-правовая ответственность должна быть эффективной; 7) ущерб, причиненный правонарушениями, взыскивается в ходе реализации публично- правовой ответственности в доход публичного образования (государства); 8) при отступлении юридического лица от требований добросовестности и разумности и привлечении его к публично-правовой ответственности понесенные юридическим лицом убытки могут быть взысканы с директора.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

- 1. Многообразие форм проявления юридической ответственности обусловливает необходимость разработки и обоснования ее системной классификации (типологии) на общетеоретическом уровне с учетом потребностей юридической практики.
- 2. Публично-правовая ответственность тип юридической ответственности, обладающий существенной спецификой структуры и содержания, который следует отличать от частноправовой ответственности по целому ряду критериев.
- 3. Базовые особенности публично-правовой ответственности заключаются в ее целях, сфере и формах проявления, нормативном закреплении, фактическом основании, субъектах и формах (механизме) реализации.
- 4. Высшими судебными инстанциями РФ в правовых актах закреплен ряд положений, свидетельствующих о наличии общих (единых) позиций относительно реализации (применения) публично-правовой ответственности.
- 5. Правовая конструкция и механизм применения публично-правовой ответственности нуждаются в дальнейших исследованиях и совершенствовании с учетом накопленного опыта установления и реализации данной правовой категории, особенности которой (в самом общем виде) были сформулированы в настоящем исследовании.

3. СПЕЦИФИКА ЧАСТНО - ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Исследуем специфику данного вида ответственности исходя из следующих особенностей:

1) цель установления и применения; 2) сфера применения; 3) формы проявления; 4) юридическое закрепление; 5) фактическое основание; 6) субъектный состав; 7) форма и механизм реализации.

3.1. Цель установления и применения частноправовой ответственности

По нашему глубокому убеждению, целью частноправовой ответственности является укрепление законности и правопорядка, обеспечение действия норм права.

Вместе с тем, как правильно заметил Д. А. Липинский, цель по своей сущности является субъективной категорией, требующей перехода в реальную действительность, а значит, зависит от мнения законодателя и закладывается соответствующим правовым образованием, не исключая и правовые общности[45].

В нашем случае для определения цели частноправовой ответственности следует разобраться с целеполаганием частного права относительно юридической ответственности. Сложность обеспечения единообразного понимания данных целей обнаруживает Е. В. Михайлова, которая считает, что частное право как категория должна быть легализована и введена в официальный правовой оборот, указывая в противовес на широкое распространение понятия «публичное право» [46].

Ю.Р. Барышникова, описывая специфику частного права, указывает на ориентированность составляющих его норм на частные (индивидуально обусловленные) потребности и интересы, используемые методы правового регулирования[47].

Воздерживаясь от дальнейшего углубления в стороннюю проблематику, мы считаем возможным охарактеризовать цель частного права, опираясь на мысль, высказанную древнеримским юристом Д. Ульпианом: «Публичное право есть то, что относится к положению римского государства, частное — то, что относится к интересам частных лиц»[48].

Иными словами, частноправовая ответственность имеет своей основной целью охрану интересов отдельных лиц (участников частных правоотношений), ориентированную на реализацию общепревентивной (предупредительной) и непосредственной правозащитной (восстановительной, компенсационной) функции.

Конкретизируя общепревентивную направленность частноправовой ответственности, отметим, что она заключается в потенциальном (объективном) предупреждении всех лиц — потенциальных правонарушителей о возможных неблагоприятных последствиях за свои противоправные действия, которые к тому же подкреплены мерами государственного принуждения.

Если раскрыть суть непосредственной правозащитной функции, то здесь следует рассматривать действие частноправовой ответственности на индивидуальном уровне правового регулирования, когда она применяется в отношении конкретных лиц и ситуаций и посредством негативно-обязывающего воздействия восстанавливает нарушенные права лиц либо компенсирует причиненный вред, а также создает условия для частной превенции. К данному, очевидному на первый взгляд, выводу необходимо прибавить, что обеспечение частного интереса (вытекающего из понимания необходимости реализации правовыми средствами индивидуальных потребностей физических и юридических лиц) параллельно обеспечивает осуществление и большинства принципов частного права (свободы договора, юридического равенства участников, недопустимости вмешательства в частные дела и др.).

Соответственно, базовым условием адекватного установления и эффективного применения частноправовой ответственности является нахождение ранее упомянутого баланса между конкурирующими публичными и частными интересами.

3.2. Сфера применения частноправовой ответственности

Определение сферы применения частноправовой ответственности в условиях системного взаимопроникновения публичного и частного права (правовой конвергенции) — непростая задача.

С.В. Васильев предположил, что частное право является областью свободы и самоопределения, противоположное публичному праву, основанному на началах власти и необходимости[49].

С.А. Иванова и Л.Ю. Грудцына рассматривают систему частного права «в виде совокупности следующих законодательно-правовых комплексов (ЗПК): гражданский, предпринимательский, семейный, земельный, трудовой, природоресурсный, международно- частноправовой[50]. В данном контексте следует помнить, что частноправовая ответственность не может ограничиваться лишь сферой частного права, равно как публично-правовая ответственность не может не вмешиваться в сферу частного права.

Федерации (одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009)[51] прямо оговаривается, что «гражданское право является правом частным, и частноправовой метод регулирования должен в нем преобладать, что не исключает применения средств воздействия публичного (административного, уголовного) права, предусмотренных соответствующим законодательством». Непосредственным подтверждением «факта присутствия» частноправовой ответственности в сфере публичного права выступают ст. 16 (возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления), ст. 1069 (ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами) и ст. 1070 (ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда) Гражданского кодекса РФ.

Например, в п. 8 Концепции развития гражданского законодательства Российской

Нормативная конструкция ст. 243 ГК РФ (конфискация) предполагает возможность безвозмездного изъятия имущества у собственника в качестве санкции за совершенное преступление или иное правонарушение в судебном или административном порядке (при этом в гл. 15.1 Уголовного кодекса РФ данная мера к числу уголовных наказаний не отнесена)[52].

Соответственно, противоправное деяние (в том числе совершенное в публично-правовой сфере) всегда выступает элементом юридического состава, необходимого для применения мер гражданско-правовой ответственности. Высшие судебные инстанции придерживаются сходных правовых позиций.

Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 № 14-П было установлено: «Компенсация морального вреда как самостоятельный способ защиты гражданских прав есть мера гражданско-правовой ответственности, правовая природа которой является единой независимо от того, в какой сфере отношений — публично-правовой или частноправовой — причиняется такой вред»[53].

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в своем определении от 28.07.2017 по делу № 305-ЭС15-2007342, отметила, что контракты (обладающие в силу ст. 1—2 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-Ф343 гражданско - правовой природой), которые предполагают удовлетворение публичных интересов за счет бюджетных средств в целях обеспечения иного публично значимого интереса, должны заключаться и исполняться с соблюдением

принципов открытости и прозрачности, обеспечения конкуренции и противодействия коррупции, ответственности[54].

Следовательно, сфера применения частноправовой ответственности определяется не по критерию отнесения тех или иных общественных отношений к сфере действия частного права, а зависит от общественных отношений, нуждающихся в право -восстановлении, которое публично-правовые виды ответственности обеспечить не могут.

3.3. Формы проявления (виды)

Частноправовая ответственность имеет различные формы проявления на межотраслевом, отраслевом и подотраслевом уровнях системы права.

Между тем наиболее специфичные свойства частноправовая ответственность демонстрирует именно на отраслевом уровне. И.В. Бакаева констатирует, что вопрос об отнесении тех или иных отраслей к частному праву в юридической науке не решен, но принято включать в его общую систему гражданское, семейное, трудовое, земельное и международно-частное право[55].

Согласно позиции И. Г. Захарова систему частного права образуют такие основные отрасли, как гражданское право, семейное право, трудовое право, земельное право, международное частное право и некоторые другие[56].

Согласно позициям А. Б. Зеленцова, М. В. Лушниковой, М. А. Шатиной и целого ряда других правоведов основными частными отраслями права являются гражданское, семейное и трудовое право[57].

Нахождение и четкое выделение из перечисленных выше и некоторых других отраслей права самостоятельных институтов юридической ответственности представляется проблематичным, особенно в тех условиях, когда авторы предпочитают говорить о частном праве и механизмах его защиты «в общем плане», избегая конкретики.

По нашему мнению, единственной безусловной разновидностью частноправовой ответственности являются гражданско-правовая ответственность и ее подвиды: договорная ответственность (в том числе преддоговорная ответственность и ответственность в международном частном праве); внедоговорная ответственность за причинение вреда вне связи с договорными отношениями.

Если рассматривать подотраслевые институты гражданского права, то становится также возможным назвать и подотраслевые разновидности гражданско-правовой ответственности (например, наследственно-правовую). При условии признания известной самостоятельности семейного, трудового, земельного и иных отраслей права вопрос о существовании семейно-правовой, трудоправовой (дисциплинарной и материальной), земельно-правовой (и др.) разновидностей частноправовой ответственности можно считать открытым, и его следует решать на основе сопоставления юридической доктрины и правоприменительной практики.

Следовательно, частноправовой характер гражданско-правовой ответственности не следует абсолютизировать, поскольку (помимо собственно частных целей) она может выполнять и некоторые публичные функции, а также дополнять меры публично-правовой ответственности.

3.4. Юридическое закрепление

Частноправовая ответственность получает свою прописку в различных законах (например, ГК РФ[58], Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»[59] и др.). При этом конкретизация договорной ответственности зачастую может быть осуществлена лицами на уровне субъективного права в форме индивидуальных правовых договоров.

Здесь можно согласиться и с Т.Ф. Намаевым в том, что «система источников закрепления юридической ответственности в отраслях частного права не ограничивается только санкциями норм права... следует назвать также индивидуально - правовые договоры... устанавливается по волеизъявлению самих участников частноправовых отношений»[60].

Во избежание двусмысленностей полагаем необходимым выделить четыре формы частноправовой договорной ответственности, в зависимости от возможности ее конкретизации в индивидуальном правовом договоре.

Во-первых, ответственность, которую субъекты правоотношений конкретизировать не вправе, она установлена законом. Так, согласно п. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца и т.д.) штраф в размере 50 % от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Во-вторых, ответственность, которая установлена законом, но может быть конкретизирована в договоре. Так, согласно п. 1 ст. 395 ГК РФ за неправомерное удержание денежных средств (уклонения от их возврата или прострочки в их уплате) подлежат уплате проценты на сумму долга в размере ключевой ставки Банка России, если иной размер не установлен законом или договором.

В-третьих, ответственность, которая может быть конкретизирована сторонами, но имеет нормативно ограниченный объем санкции. Так, согласно ст. 241 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 № 197-Ф361 за причиненный ущерб работник по общему правилу несет материальную ответственность перед работодателем в пределах своего среднего месячного заработка. Общая норма трудового права (ст. 232 ТК РФ) звучит следующим образом: «Договорная ответственность работодателя перед работником не может быть ниже, а работника перед работодателем — выше, чем это предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами»[61].

В-четвертых, ответственность, которая может быть конкретизирована сторонами без прямых ограничений закона.

Классическим примером такой ответственности является договорная неустойка, которая согласно ст. 330 ГК РФ определяется договором и взыскивается независимо от факта причинения убытков стороне. Но даже в этих случаях свобода начисления и взыскания неустойки находится под контролем государства.

Так, суд наделяется исключительным правом снизить размер ответственности, например, в силу п. 1 ст. 333 ГК РФ при несоразмерности неустойки нарушению обязательства он вправе уменьшить ее при условии соответствующего заявления ответчика.

Внедоговорные формы ответственности, основанные на фактах причинения вреда, подразумевают возможность делинквента своими самостоятельными добровольными действиями возместить имущественный либо компенсировать неимущественный вред, который он причинил. Закон называет лишь общие условия и основания внедоговорной ответственности, а размер ответственности (возмещения) согласовывается участниками охранительного правоотношения либо определяется судом с учетом индивидуальных особенностей ситуации.

К примеру, в одном из дел Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что «правовое регулирование отношений по поводу возмещения имущественного вреда как имеющих частноправовой характер должно обеспечиваться главным образом в рамках гражданского законодательства за счет присущего ему

3.5. Фактическое основание. Субъектный состав. Форма и механизм реализации

Фактическим основанием частноправовой ответственности выступает частноправовой деликт (правонарушение), имеющий различные формы своего проявления, связанные с нарушением (ненадлежащим исполнением, неисполнением) договорных обязательств либо внедоговорным причинением вреда, вытекающий из норм частного права и посягающий на индивидуальные (персонифицированные) интересы.

Это весьма условное определение позволяет толковать нарушение частного права с разных позиций: широкой (нарушение норм различных отраслей права, входящих в систему частного права: семейного, трудового, земельного и др.) и узкой (нарушение норм гражданского права). Исходя из классического общетеоретического подхода, в составе любого правонарушения принято разграничивать четыре элемента: объект, объективную сторона, субъект и субъективную сторону.

Между тем этот подход является далеко не единственным, а применительно к гражданскому (частному) праву — наименее поддерживаемым.

Как указал в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ, «обязанность возместить причиненный вред является... мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется... при наличии состава, включающего наступление вреда, противоправность поведения... причинную связь между противоправным по ведением и наступлением вреда, а также вину нарушителя»[63].

Применительно к сказанному Б.И. Пугинский со ссылкой на В.В Витрянского предложил понимать основание ответственности как факт нарушения лицом соответствующей нормы права или условий договора, а условия ответственности — в виде элементов состава данного акта (неправомерность, вина, причинноследственная связь)[64].

Субъектный состав отношений частноправовой ответственности по своему объему, за редким исключением, совпадает с объемом категории «субъекты частного

права».

Общим свойством участников частноправовых отношений является определенная (относительно субъектов публичного права) свобода при вступлении в договорные связи либо самостоятельность при урегулировании вопроса о возмещении причиненного вреда.

Первичные субъекты частноправовой ответственности — это сами участники правоотношений, возникающих из факта нарушения договорных условий (неисполнения, ненадлежащего их исполнения), либо факта причинения вреда одним лицом — причинителем, другому (третьему) лицу — потерпевшему.

Производными (эвентуальными, потенциальными, процессуальными) субъектами частноправовой ответственности могут выступать компетентные органы (должностные лица), к которым первичные субъекты частного права обратились за защитой своих нарушенных интересов при условии, что между первичными субъектами не было достигнуто индивидуального внеюрисдикционного соглашения об урегулировании спорной ситуации. Сделанный вывод подтверждает и Г. М. Лановая, называя обязательным качеством субъекта частного права наличие у него свободы, вытекающей из диспозитивности частноправового регулирования[65].

Правовед отмечает, что государство, устанавливая свободу субъектов частного права, не гарантирует благоприятные последствия их действий (поскольку вся полнота ответственности лежит на самих субъектах), а лишь стремится не допустить произвола со стороны субъектов, поскольку это может нанести вред не только интересам самих участников отношений, но и обществу, государству. То есть применение компетентными органами и должностными лицами публичных (властных) полномочий для реализации частноправовой ответственности является дополнительным средством защиты частных интересов.

Реализация частноправовой ответственности приоритетно осуществляется в добровольной форме на основе достигнутого соглашения между правонарушителем и потерпевшим. В целях обеспечения названной формы в России, в частности, предусмотрена процедура медиации, по итогам которой готовится медиативное соглашение, имеющее силу гражданскоправовой сделки и подлежащее исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. В качестве дополнительного средства обеспечения непосредственной реализации частноправовой ответственности выступает

третейское (арбитражное) соглашение, по условиям которого стороны принимают на себя обязанность добровольно исполнять решение негосударственного арбитража. При недостижении правового компромисса реализация частноправовой ответственности возможна в рамках системы государственного принуждения на основе судебного решения или акта соответствующего компетентного органа.

Механизм (порядок и специфика) реализации частноправовой ответственности зависит от вида ответственности и особенностей субъектов — участников отношений, а также от особенностей самой спорной ситуации. Общие требования к принудительной процедуре реализации частноправовой ответственности содержатся в национальных процессуальных кодексах (гражданском процессуальном, арбитражном процессуальном), специальных законах и актах, регламентирующих деятельность международных правозащитных органов (Международного трибунала ООН по морскому праву, ЕСПЧ, Экономического Суда СНГ и др.)[66].

Особые требования к принудительной процедуре реализации частноправовой ответственности устанавливаются специальными нормами (и касаются, как правило, отдельных видов/форм ответственности). Вместе с тем даже в процессе публичного (судебного) разбирательства по делу участники имеют возможность в любой момент закончить дело мировым соглашением на согласованных ими условиях, причем данный акт будет иметь силу судебного решения. Особо поднимается вопрос об ответственности (юридической безответственности) транснациональных корпораций, действия которых могут содержать нарушения частных прав лиц в разных государствах и частях мира.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, мы приходим к следующим выводам: 1) объективное проявление и диалектическое взаимопроникновение публичного и частного права накладывают отпечаток на попадающие в сферу их влияния юридические категории, которые институционально (конструктивно, инструментально) адаптируются под особенности общественных отношений и интересов соответствующего уровня; 2) частноправовая ответственность — одна из спорных категорий правоведения, этимологически и феноменологически (институционально) предназначенная для обеспечения правовой охраны частных интересов в рамках горизонтальных отношений, основанная на нормах частных отраслей права; 3) несмотря на отсутствие единых правотворческих и правоприменительных позиций, законодатель фактически (de facto), а судебные органы и формально (de jure) и фактически (de facto) признают существование ответственности в частном праве с

акцентом на ее гражданско-правовую разновидность, продолжают поиски в этом направлении; 4) специфика частноправовой ответственности может быть раскрыта через семь базовых критериев: цель установления и применения; сфера применения; формы проявления; формально-юридическое закрепление; фактическое основание; субъектный состав; форма и механизм реализации; 5) теория частноправовой ответственности в современных условиях нуждается в дальнейших комплексных исследованиях и совершенствовании как с точки зрения углубления знаний о ней, так и с позиции оптимизации практики применения данного охранительного института во всех его воплощениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение мы пришли к следующим выводам.

- 1. Юридическая ответственность это заключающееся в осуждении (негативной оценке) соответствующего поведения, а также в ограничении прав в какой-либо сфере на определенный срок, лишении прав на конкретное имущество или иное конкретное благо, лишении правового статуса, возложении дополнительной обязанности наказание правонарушителя, осуществляемое посредством государственного принуждения в результате реакции общества на допущенное лицом правонарушение.
- 2. Юридическая ответственность характеризуется рядом следующих признаков:
- устанавливается в нормах права;
- предполагает государственное принуждение и является одним из видов государственного принуждения;
- связана с правонарушением, следует за правонарушением и обращена к нему;
- связана с возложением на правонарушителя новой дополнительной обязанности;
- влечет за собой неблагоприятные последствия (лишения) личного, имущественного или организационного характера;
- применение мер юридической ответственности осуществляется только уполномоченными субъектами;

- применение мер юридической ответственности осуществляется в строго установленном законом порядке.
- 3. По нашему мнению, юридическая ответственность это охранительно-регулятивный институт права. Охранительно-регулятивным он является потому, что упорядочивает реакцию уполномоченных органов на совершенное правонарушение. С момента совершения правонарушения у государства (в лице уполномоченных органов) появляется право и обязанность применить к правонарушителю тот комплекс правоограничений, который предусмотрен санкцией нарушенной нормы строго в соответствии с теми предписаниями, которые регламентируют как процессуальные, так и материальные аспекты юридической ответственности.

Таким образом, предметом регулирования института юридической ответственности выступают общественные отношения двух видов (типов).

Во-первых, отношения, не являющиеся конфликтными.

Во-вторых, отношения, возникающие в связи с юридическим фактом правонарушения.

4. Мы предлагаем выделить два соответствующих вида юридической ответственности: публично-правовую и частноправовую (гражданско-правовую), признаки которых нами подробно были проанализированы в процессе написания курсовой работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

- Конституция РФ 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ и от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 9. - Ст. 851.
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф3, (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-Ф3, (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

- 4. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1, (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
- 5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

Специальная литература

- 1. Алексеев И.А. К вопросу о понятии ответственности в системе права // Государство и право. 2009. №2. С. 83-87.
- 2. Алексеев С.С. Теория государства и права: Учебник для вузов М.: Норма, 2014. 987 с.
- 3. Бакаева И. В. Гражданское право как отрасль права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 95-96.
- Болгова В.В. Понятие и признаки публично-правовой ответственности в решениях конституционного суда Российской Федерации // European Science. -2015. - № 4 (5). - С. 29-36.
- 5. Ботарева Е.А. Общая характеристика романо-германской правовой семьи // Аллея науки. 2017. Т. 2. № -9. С. 16.
- 6. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и сознание долга / Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права: межвуз. науч. сб. / Под ред. М.И. Байтин. Саратов: Издво Сарат. ун-та, 2014. 583 с.
- 7. Вартанян К.Г. Некоторые проблемы гражданско-правовой ответственности. В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления / Сборник статей XI Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 26-28.
- 8. Васильев А.М. Цели, функции и принципы юридической ответственности // Ретроспективы и перспективы права. 2016. № 10. С. 6-10.
- 9. Васильев С. В. Частное и публичное право в России: историко-теоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 176.
- 10. Габричидзе Б.Н. Юридическая ответственность: учебное пособие. М.:Альфа–М, 2005. 624 с.
- 11. Германович Е.А. Теоретико-методологические подходы к понятию «юридическая ответственность». В сборнике: Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты / Сборник материалов научных исследований молодых ученых в

- рамках Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. 2017. С. 70-75.
- 12. Глинда А.И. Состав функций института юридической ответственности. В сборнике: Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика / Сборник научных статей. 2017. С. 43-45.
- 13. Дигесты Юстиниана /Под ред. Л. Л. Кофанов. М.: Юрист, 2004. Т. 5. Полутом 1. 328 с.
- 14. Емельянов Б. М. Публичное право в системе различных отраслей частного права в современной России // Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП. 2014. № 1. С. 73 76.
- 15. Жерелина О.Н., Якупов А.Г. Виды и принципы частноправовой ответственности // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 116-119.
- 16. Захаров И. Г. Юридическая ответственность в частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Бек, 2008. С. 74.
- 17. Иванова С. А., Грудцына Л. Ю. Частное и публичное право: введение в проблему // Евразийская адвокатура. 2015. № 5. С. 41 45.
- 18. Каленков Д.Г. Цели и функции юридической ответственности. В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации / Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 174-176.
- 19. Колесниченко Ю.Ю. Некоторые вопросы административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. -1999. № 10. С. 44 47.
- 20. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. 3-изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 825 с.
- 21. Кузьмин И.А. Специфика публично-правовой ответственности // Lex Russica. 2017. № 6 (127). С. 39-50.
- 22. Лановая Г. М. Свобода субъектов частного права: постановка проблемы // Право и образование. 2016. № 8. С. 6 9.
- 23. Левина А.В., Орешкина И.Б. Становление понятия «юридическая ответственность» (историко-правовой аспект) / В сборнике: Современные проблемы регулирования социально-правовых и экологических отношений материалы Международной научно-практической конференции на тему «Актуальные проблемы защиты экологических прав человека и гражданина в России и других странах». 2017. С. 235-237.
- 24. Лейст О.Э. Понятие ответственности в теории права // Вестник Московского Университета. 1994. № 11. С. 221 226.

- 25. Липинский Д.А. О классификации юридической ответственности на публично-правовую и частноправовую // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 4. С. 39-42.
- 26. Липинский Д.А. Юридическая ответственность / В книге: Теория государства и права Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В., Мусаткина А.А., Станкин А.Н., Хачатуров Р.Л. Учебник. Москва, 2015. С. 262-274.
- 27. Мигунова Ю.А. Понятие и классификация функций юридической ответственности. В сборнике: Научные достижения и открытия современной молодёжи / Сборник статей победителей международной научнопрактической конференции: в 2 частях. 2017. С. 859-861.
- 28. Минаков С.Г. Понятие юридической ответственности, её цели и функции. В сборнике: Молодежь и XXI век 2018 материалы VIII Международной молодежной научной конференции. Юго-Западный государственный университет. 2018. С. 225-227.
- 29. Михайлова Е. В. О гражданском, частном и публичном праве в контексте рассуждений о способах их защиты // Вестник Самарского ун-та. История, педагогика, филология. 2011. -№ 7. С. 186 189.
- 30. Намаев Т. Ф. Особенности ответственности в частном праве // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 140 -141.
- 31. Нырова В.В. Юридическая ответственность: понятие, основания, виды В сборнике: Социально-экономические и гуманитарные практики инновационного развития России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, учителей и ученых. 2017. -C. 219-220.
- 32. Прокопович Г.А. Интерес как критерий деления ответственности на публичноправовую и частноправовую / В сборнике: Интересы в праве. Жидковские чтения материалы Всероссийской научной конференции. Российский университет дружбы народов; Ответственный редактор М.В. Немытина. - 2017. - С. 312-317.
- 33. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права. Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2018. 568 с.
- 34. Сорокин В.В. Цель и функции юридической ответственности // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2017.- № 2 (6). С. 69-71.
- 35. Степин А. Б. Актуальные вопросы защиты частного права // Современное право. 2017. № 6. С. 36 37.
- 36. Трофимова М.П. Функции юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 26.

- 37. Хорькова Ю.Н. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности. В Сборнике: государственное и муниципальное право: теория и практика сборник статей международной научно-практической конференции. 2017. С. 139 145.
- 38. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. профессора В.Г. Стрекозова. М.: Дабахов, Ткачев, Димов, 2002. 586 с.
- 39. Черноусов П.С., Працко Г.С. Цель и функции юридической ответственности. В сборнике: Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения / Сборник статей по материалам IX международной научнопрактической конференции . 2018. С. 142-145.
- 40. Шерстобитова С.В., Мечиков А.Ю. Особенности соотношения понятий правонарушение и юридическая ответственность. В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху / Сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А. 2017. С. 200-202.
- 41. Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. М.: Книжный мир, 2011. 265 с.
- 42. Шубников Ю. Б., Андреянова И. В. Публично-правовая и частноправовая (гражданско-правовая) ответственность: родовые и видовые признаки // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 133 -134.
- 43. Щеглова А.А., Зайцева Т.А. Некоторые аспекты определения понятия «юридическая ответственность» в теории права. В сборнике: правовая система России: история, современность, тенденции развития / Сборник материалов V заочной всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 176-179.
- 44. Щербаков Р.А. Позитивная юридическая ответственность как антонимия ретроспективной юридической ответственности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 128-130.
- 45. Якупов А.Г. Зарождение и развитие идей о частноправовой ответственности. В сборнике: Актуальные научные исследования / Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 138-147.

Материалы практики

 О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 // Бюллетень Верховного Суда

- РФ. 2016. № 1.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // Российская газета. 2014. 28 марта.
- 3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О. Е. Недашковского и С. П. Яковлева» // Российская газета. 2015. 29 июля.
- 4. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 № 14-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т. И. Романовой» // Российская газета. 2015. 18 июня.
- 5. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.04.2015 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта "а" части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Кряжева» // Российская газета. 2015. 20 апреля.
- 6. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2016 «По жалобе гражданина Шефлера Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 3.
- 7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.07.2017 по делу № 305-ЭС15-2007342. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.supcourt.ru/ (дата обращения 13.08.2018).
- 8. Дело № 22-627/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sud-praktika.ru/precedent/367296.html (дата обращения: 13.08.2018).
- 1. Конституция РФ 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ и от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. -2014. № 9. Ст. 851. ↑
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Собрание

- 3. Алексеев С.С. Теория государства и права: Учебник для вузов М.: Норма, 2014. С. 289. ↑
- 4. Шерстобитова С.В., Мечиков А.Ю. Особенности соотношения понятий правонарушение и юридическая ответственность. В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху / Сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А. 2017. С. 200-202. ↑
- 5. Левина А.В., Орешкина И.Б. Становление понятия «юридическая ответственность» (историко-правовой аспект) / В сборнике: Современные проблемы регулирования социально-правовых и экологических отношений материалы Международной научно-практической конференции на тему «Актуальные проблемы защиты экологических прав человека и гражданина в России и других странах». 2017. С. 235-237. Цитата по Л.С. Явич. ↑
- 6. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. профессора В.Г. Стрекозова. М.: Дабахов, Ткачев, Димов, 2002. С. 198. <u>↑</u>
- 7. Лейст О.Э. Понятие ответственности в теории права // Вестник Московского Университета. 1994. № 11. С. 221. <u>↑</u>
- 8. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и сознание долга / Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права: межвуз. науч. сб. / Под ред. М.И. Байтин. Саратов: Издво Сарат. ун-та, 2014. С. 117. ↑
- 9. Щеглова А.А., Зайцева Т.А. Некоторые аспекты определения понятия «юридическая ответственность» в теории права. В сборнике: правовая система России: история, современность, тенденции развития / Сборник материалов V заочной всероссийской научно-практической конференции с международным

- Германович Е.А. Теоретико-методологические подходы к понятию «юридическая ответственность». В сборнике: Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты / Сборник материалов научных исследований молодых ученых в рамках Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. - 2017. - С. 70-75. Цитата по И.Н. Сенякину. ↑
- 11. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. 3-изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 360. ↑
- Нырова В.В. Юридическая ответственность: понятие, основания, виды В сборнике: Социально-экономические и гуманитарные практики инновационного развития России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, учителей и ученых. 2017.
 С. 219-220. Цитата по И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшину. ↑
- 13. Щербаков Р.А. Позитивная юридическая ответственность как антонимия ретроспективной юридической ответственности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 128-130. Цитата по Н.О. Степанчиковой. 1
- 14. Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. М.: Книжный мир, 2011. С. 13. ↑
- 15. Колесниченко Ю.Ю. Некоторые вопросы административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 1999. № 10. С. 44. ↑
- 16. Липинский Д.А. Юридическая ответственность / В книге: Теория государства и права Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В., Мусаткина А.А., Станкин А.Н., Хачатуров Р.Л. Учебник. Москва, 2015. С. 262-274. ↑
- 17. Нырова В.В. Юридическая ответственность: понятие, основания, виды В сборнике: Социально-экономические и гуманитарные практики

инновационного развития России. Материалы Всероссийской научнопрактической конференции студентов, аспирантов, учителей и ученых. - 2017. - С. 220. ↑

- 18. Хорькова Ю.Н. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности. В Сборнике: государственное и муниципальное право: теория и практика сборник статей международной научно-практической конференции. 2017. С. 139. ↑
- 19. Минаков С.Г. Понятие юридической ответственности, её цели и функции. В сборнике: Молодежь и XXI век 2018 материалы VIII Международной молодежной научной конференции. Юго-Западный государственный университет. 2018. С. 225-227. Цитата по В.М. Горшеневу. ↑
- 20. Сорокин В.В. Цель и функции юридической ответственности // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2017.- № 2 (6). С. 69-71. Цитата по С.Н. Кожевникову. ↑
- 21. Трофимова М.П. Функции юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 26. <u>↑</u>
- 22. Глинда А.И. Состав функций института юридической ответственности. В сборнике: Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика / Сборник научных статей. 2017. С. 43-45. Цитата по В.И. Шепелеву. ↑
- 23. Черноусов П.С., Працко Г.С. Цель и функции юридической ответственности. В сборнике: Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения / Сборник статей по материалам IX международной научнопрактической конференции . 2018. С. 142-145. ↑
- 24. Каленков Д.Г. Цели и функции юридической ответственности. В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации / Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 174-176. Цитата по А.А. Файнштейну. ↑

- 25. Лейст О.Э. Понятие ответственности в теории права // Вестник Московского Университета. 1994. № 11. С. 225. ↑
- 26. Алексеев И.А. К вопросу о понятии ответственности в системе права // Государство и право. 2009. №2. С. 83-87. ↑
- 27. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права. Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2018. С. 265. ↑
- 28. Каленков Д.Г. Цели и функции юридической ответственности. С. 176. Цитата по Н. М. Колосовой. ↑
- 29. Мигунова Ю.А. Понятие и классификация функций юридической ответственности. В сборнике: Научные достижения и открытия современной молодёжи / сборник статей победителей международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 859-861. Цитата по А.Н. Торопову. ↑
- 30. Васильев А.М. Цели, функции и принципы юридической ответственности // Ретроспективы и перспективы права. 2016. № 10. C. 6-10. <u>↑</u>
- 31. Дело № 22-627/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sud-praktika.ru/precedent/367296.html (дата обращения: 13.08.2018). ↑
- 32. Габричидзе Б.Н. Юридическая ответственность: учебное пособие. М.:Альфа–М, 2005. С. 121. ↑
- 33. Ботарева Е.А. Общая характеристика романо-германской правовой семьи // Аллея науки. 2017. Т. 2. № -9. С. 16. <u>↑</u>
- 34. Прокопович Г.А. Интерес как критерий деления ответственности на публичноправовую и частноправовую / В сборнике: Интересы в праве. Жидковские чтения материалы Всероссийской научной конференции. Российский университет дружбы народов; Ответственный редактор М. В. Немытина. -2017. - С. 312-317. ↑

- 35. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // Российская газета. 2014. 28 марта. 1
- 36. Кузьмин И.А. Специфика публично-правовой ответственности // Lex Russica. 2017. № 6 (127). С. 39-50. ↑
- 37. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О. Е. Недашковского и С. П. Яковлева» // Российская газета. 2015. 29 июля. ↑
- 38. Емельянов Б. М. Публичное право в системе различных отраслей частного права в современной России // Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП. 2014. № 1. С. 73. ↑
- 39. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 № 14-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т. И. Романовой» // Российская газета. 2015. 18 июня. 1
- 40. Болгова В.В. Понятие и признаки публично-правовой ответственности в решениях конституционного суда Российской Федерации // European Science. 2015. № 4 (5). С. 29-31. <u>↑</u>
- 41. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1. ↑
- 42. Шубников Ю. Б., Андреянова И. В. Публично-правовая и частноправовая (гражданско-правовая) ответственность: родовые и видовые признаки // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 133 -134. 1

- 43. Болгова В.В. Понятие и признаки публично-правовой ответственности в решениях конституционного суда Российской Федерации. С. 31. ↑
- 44. Липинский Д.А. О классификации юридической ответственности на публичноправовую и частноправовую // Правовая политика и правовая жизнь. - 2016. -№ 4. - С. 39-42. ↑
- 45. Липинский Д.А. О классификации юридической ответственности на публичноправовую и частноправовую С. 42. ↑
- 46. Михайлова Е. В. О гражданском, частном и публичном праве в контексте рассуждений о способах их защиты // Вестник Самарского ун-та. История, педагогика, филология. 2011. -№ 7. С. 186. ↑
- 47. Жерелина О.Н., Якупов А.Г. Виды и принципы частноправовой ответственности // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 116-119. Цитата по Ю.Р. Барышникову. 1
- 48. Дигесты Юстиниана /Под ред. Л. Л. Кофанов. М.: Юрист, 2004. Т. 5. Полутом 1. С. 13. <u>↑</u>
- 49. Васильев С. В. Частное и публичное право в России: историко-теоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 176. ↑
- 50. Иванова С. А., Грудцына Л. Ю. Частное и публичное право: введение в проблему // Евразийская адвокатура. 2015. № 5. С. 41 ↑
- 51. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. ↑
- 52. Жерелина О.Н., Якупов А.Г. Виды и принципы частноправовой ответственности. С. 119. ↑

- 53. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 № 14-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т. И. Романовой» // Российская газета. 2015. -18 июля. ↑
- 54. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.07.2017 по делу № 305-ЭС15-2007342. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.supcourt.ru/ (дата обращения 13.08.2018). ↑
- 55. Бакаева И. В. Гражданское право как отрасль права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 95-96. ↑
- 56. Захаров И. Г. Юридическая ответственность в частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Бек, 2008. С. 74. ↑
- 57. См., например: Степин А. Б. Актуальные вопросы защиты частного права // Современное право. 2017. № 6. С. 36 37. <u>↑</u>
- 58. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф3, (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. ↑
- 59. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1, (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140. ↑
- 60. Намаев Т. Ф. Особенности ответственности в частном праве // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 140 -141. ↑
- 61. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3. ↑
- 62. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2016 «По жалобе гражданина Шефлера Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 года №

- 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 3. ↑
- 63. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.04.2015 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта "а" части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Кряжева» // Российская газета. 2015. 20 апреля. ↑
- 64. Вартанян К.Г. Некоторые проблемы гражданско-правовой ответственности. В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления / Сборник статей XI Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 26-28. Цитата по Б.И. Пугинскому. ↑
- 65. Лановая Г. М. Свобода субъектов частного права: постановка проблемы // Право и образование. 2016. № 8. С. 6. ↑
- 66. Якупов А.Г. Зарождение и развитие идей о частноправовой ответственности. В сборнике: Актуальные научные исследования / Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 138-147. ↑